Полумна взволнованно улыбнулась ему. "В Дырявый котёл зашёл магл". Она чуть ли не подпрыгивала на носочках от волнения. "Просто вошла. И никто даже не заметил, пока она не начала шуметь по поводу двух ведьм, которые устроили дуэль, потому что узнали, что встречаются с одним и тем же людоедом".

У Рона отпала челюсть. "Правда?"

"Да." Полумна кивнула. "Это ужасно, не так ли? Можно подумать, они понимают, что встречаются с одним и тем же человеком. Может быть, он не знал? Они ведь очень похожи".

"Не карга, Луна, а маггла. Как она вообще попала внутрь? Охрана призвана не дать им понять, что это место вообще существует".

"Я думаю, это как-то связано с тем, что заслоны начинают разрушаться. Они уже не так сильны, как раньше".

Гарри, Рон и Гермиона резко обернулись к Полумне, не зная, была ли это очередная её дикая сказка или же её слова действительно имели под собой основу.

"Вы, конечно, уже заметили это?" Серебристые глаза недоверчиво смотрели на трех подруг. "Магия, которую мы наложили, чтобы обеспечить нашу безопасность, умирает, она не сможет долго нас скрывать".

Гарри почувствовал, как что-то неопределенное и немного тревожное поселилось в его желудке: это было слишком большим совпадением. "Луна, что ты знаешь?"

"Более чем немного, Гарри. Я не зря попала в Рейвенкло".

Полумна даже не вздрогнула, когда Гарри схватил ее за запястье и потащил дальше в переулок, подальше от толпы, Рон и Гермиона неуверенно шли следом. "Полумна, ты знаешь, что со мной случилось, ты знаешь, кем я стал. Ты рассказала об этом своему отцу? Что-нибудь из этого?"

Полумна нахмурилась. "Конечно, нет. Это твой секрет, который ты должна хранить".

"Да, но сегодня он загнал меня в угол в Гринготтсе, уверенный, что я объединил Халвы, он сказал, что объединение Халв уничтожит наш мир, и вот теперь ты говоришь мне, что магия, призванная защищать нас, умирает. Что ты знаешь?"

"Ты делаешь мне больно, Гарри".

Он тут же ослабил хватку на её запястье, но не отступил ни на дюйм. "Пожалуйста".

"Папа всегда был одержим Дарами Смерти", - призналась она. "Его родители рассказывали ему истории о них, хотя в тех историях речь шла только о Сердце, а не о Дарах. Это была история, которая передавалась из поколения в поколение. Он рассказал мне об этом только через несколько лет после смерти мамы, он рассказал мне о том, что, когда Сердце снова станет целым, мы все умрём. Наша магия перестанет действовать, и волшебный мир придёт к своему концу. Меня это ужасно напугало, и он больше никогда не рассказывал мне об этом, но я никогда не забывал".

Гарри показалось, что его руки вот-вот начнут дрожать, и он спрятал их под мышками. "Как ты думаешь, эти истории были правдой?"

Полумна бросила взгляд в ту сторону, где авроры и волшебники в синих мантиях переместились для исследования внешней стороны паба.

"Есть ли способ остановить это?"

Полумна улыбнулась, грустно, но совсем не испуганно. "Нет, ты ничего не можешь сделать. Я знаю, это трудно принять, ты, рожденный быть героем, но нам конец, наш конец неизбежен".

Гарри оставил Полумну, Гермиону и Рона наблюдать за поиском источника пробоины в Дырявом котле. Слова Полумны не давали ему покоя, но он не позволял себе начать активно опасаться за судьбу своих друзей, пока это не подтвердится из единственного источника, которому он мог доверять. Сначала он отправился в Гриммаулд Плейс, чтобы собрать остатки еды, оставшейся с тех пор, как несколько недель назад, а затем - в то место, куда больше никогда не собирался возвращаться.

Прайвет-драйв был по-прежнему пуст - куда бы ни переехали Дурсли, им, видимо, здесь очень понравилось, раз они до сих пор не вернулись. А может быть, о них просто забыли, и они до сих пор ютились в какой-нибудь дырявой лачуге, с ужасом ожидая, что Волдеморт выследит их и убьёт за то, что они разделили кровь с его главным врагом.

В любом случае, ему было все равно.

Он с огромным удовольствием водрузил свой венок из асфодели, хенбана и ясеня на дорогое обеденное блюдо Петунии и поджёг его, несомненно, нанеся непоправимый урон фарфору. Одним из безупречно хранящихся ножей для стейков он разрезал мякоть своей ладони и позволил своей крови смешаться с пламенем.

"Опять эти палочки и цветы. Я думал, что после нашего последнего разговора вы научитесь, но, похоже, нет. Это очень разочаровывает".

Гарри холодно посмотрел на Смерть. "Есть ли у него твой столь почитаемый знак одобрения или нет, меня не волнует, он сработал, приведя тебя сюда, и это всё, что меня волнует".

Смерть неумело фыркнул, взмахнул рукой и погасил огонь, а затем, как назло, вернул тарелку в прежнее первозданное состояние. В ответ Гарри разбил фарфор о линолеум.

"Ну и настроение у нас сегодня, не правда ли? Что тебя так взволновало, маленький кварк?"

"Сердце, неужели оно намерено уничтожить мир волшебников?"

На лице Смерти появилось медленное выражение забавного осознания. "Это тебя расстраивает".

Гарри почувствовал, как что-то в глубине его души оборвалось: он не произнёс тех слов, которые искал, но реакция Смерти была достаточным подтверждением. "Да, это меня огорчает", - прорычал он. "Это мои люди, моя семья, а ты не сказал мне, что все они умрут из-за меня".

Смерть даже не соизволила сделать вид, что ей стыдно или она раскаивается. "Жизнь на земле так быстротечна, целые расы и виды вымирают, чтобы через день смениться другими. Я, признаться, забыл об их грядущем исчезновении".

Гарри вздрогнул от его беспечных слов. "Но ведь это можно остановить, правда? Если вы извлечете Сердце из моей души, это спасет их?"

"Нет, Сердце было объединено, оно снова стало целым и должно восстановить свой баланс".

"Это хорошие люди", - запротестовал Гарри. "Они не сделали ничего плохого".

"Сердце не делает различий между теми, кто использовал его для совершения зла, и теми, кто существует сейчас. Это магия нарушила равновесие, поэтому магия должна его исправить".

Гарри вздрогнул: его народ погибнет из-за него, и, по словам Смерти, ничто, даже сила, которую он должен был получить, не сможет этому помешать. "Сколько у них времени? Как скоро они все умрут?"

"О, это будет не сразу. У них будет столетие, два, если они будут осторожны. Но они больше не будут расти, не будут процветать, их смерть будет медленной". Смерть вальяжно расхаживала по кухне, проводя тонкими пальцами по пестрым, усыпанным цветами обоям. "Магия, которая так долго скрывала их, потерпит крах, это уже началось; те, от кого они хотели скрыть свое существование, узнают об их таящемся присутствии. Они испугаются этих странных новых людей, захотят контролировать их, захотят регулировать их силы. Конечно, ваш народ не потерпит такого. И тогда начнется война. Во время войны начнется мор. Болезни будут распространяться, убивая слабых и делая многих неспособными рожать детей для продолжения рода. Болезнь закроет мясные лавки, пекарни, рынки, и им придется выходить в мир, с которым они воюют, иначе их настигнет голод". Смерть казалась завороженной, почти

благоговейной к этому моменту. "Только когда они ослабнут, будут страдать и не смогут размножаться, только тогда, когда мое Сердце почувствует, что они отдали свой долг, я, Смерть, приму их как своих". Смерть одарила Гарри улыбкой, одновременно жалкой и страшной. "А потом они исчезнут, как будто их никогда и не было. Эпоха магии закончилась".

http://tl.rulate.ru/book/98824/3356673